

УДК 343.1

К вопросу о средствах обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования

Нуриев Ибиамин Нуру-оглы

Адъюнкт,

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел РФ,
680030, Российская Федерация, Хабаровск, пер. Казарменный, 15;
e-mail: amin-nuriev@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются положения уголовно-процессуального закона о разумном сроке предварительного расследования. Особое внимание уделено содержанию понятия «средства обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования». По мнению автора, в науку уголовного процесса необходимо ввести понятие «средства обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования». Определения понятиям «разумный срок», «уголовно-процессуальные средства обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования» ни в уголовно-процессуальном законе, ни в научной литературе в настоящее время нет, а о системе обеспечения разумного срока фактически вспоминают лишь после обращения заинтересованного лица в суд. Автор полагает, что в ст. 6.1 УПК РФ необходимо внести изменения, определив содержательную сторону понятия «разумный срок». В понятийно-категориальный аппарат науки уголовного процесса необходимо ввести понятие «средства обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования». Система этих средств должна включать в себя диспозитивные, реализационные и обеспечительные нормы уголовно-процессуального закона, а основаниями их классификации в рамках статей и глав Раздела VIII УПК РФ служат объекты посягательства в виде интересов государства и интересов участников уголовного процесса по реализации разумного срока предварительного расследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Нуриев И.Н. К вопросу о средствах обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 65-74.

Ключевые слова

Разумный срок, предварительное расследование, средства, следственные действия, права.

Введение

В связи с ратификацией в марте 1998 года Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нормы п. 3 ст.5 и п. 1 ст. 6 которой декларируют право на судебное разбирательство в разумный срок, остро встали вопросы об определении роли и о совершенствовании уголовно-процессуальных средств реализации разумного срока в ходе предварительного расследования. Анализ следственной и судебной практики показывает, что именно в период проведения предварительного расследования чаще и значительнее всего нарушается принцип соблюдения разумного срока судопроизводства.

Поскольку в уголовно-процессуальной науке и практике нет единой модели воздействия уголовно-процессуальных средств на процесс соблюдения разумного срока предварительного расследования, то, с одной стороны, значимость этой проблемы постоянно возрастает, а с другой стороны, чувствуется необходимость активизации усилий ученых и специалистов по исследованию закономерностей воздействия уголовно-процессуальных средств на процесс реализации разумного срока.

О средствах обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования

В настоящее время в науке уголовного процесса возникает вопрос: что понимать под уголовно-процессуальными средствами реализации разумного срока предварительного расследования?

С точки зрения В.А. Команчи, уголовно-процессуальные средства необходимо рассматривать в широком смысле (уголовно-правовые средства, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминологические и другие) и в узком смысле (средства, предусмотренные нормами уголовного законодательства). Он предлагает их определять как «образующую содержательный аспект уголовной политики систему регламентированных уголовным законодательством приемов и способов противодействия преступности, осуществляемых с целью установления максимального контроля над ней». [Команчи, 2001].

Изучение понятия разумного срока и проблемы его реализации в ходе предварительного расследования показывает, что сам по себе разумный срок в уголовном процессе является обобщающим понятием, который представляется как некая сборная оболочка. В то же время, реализуется разумный срок, в первую очередь, через уголовно-процессуальные средства, составляющие содержание упомянутой оболочки. При этом важно подчеркнуть, что эти уголовно-процессуальные средства всегда связаны с поведением участников уголовного процесса, вовлеченных в процесс предварительного расследования [Воронцова, 2009]. Итак, назрела необходимость разработки базовой теоретической модели правореализации разумного срока предварительного расследования с тем расчетом, что

реализуется этот принцип через совокупность соответствующих уголовно-процессуальных средств.

Анализ судебной и следственной практики и научной литературы показывает, что в таком случае целесообразно говорить о нескольких уровнях модели правореализации принципа разумного срока в ходе предварительного расследования.

Первый уровень – диспозитивный, на котором взаимодействуют процессы: устанавливаются и вводятся в действие нормы раздела VIII УПК РФ; установленные правила внедряются в общественные отношения; участники отношений, обладающие строго определенной юридической свободой, взаимодействуют между собой. Этот уровень можно назвать «идеальным». Однако действительность такова, что «идеального» положения дел не бывает, хотя к этому и надо стремиться. В силу этого модель правореализации разумного срока предусматривает следующий уровень.

Второй уровень – реализационный, на котором параллельно диспозитивному уровню формируются процессы надзора и контроля правореализации разумного срока предварительного расследования. На этом уровне располагаются нормы законов и подзаконных актов, положения разъяснений высших судебных органов страны, инструкции, методические рекомендации и т.д. При наличии реализационного уровня можно говорить о том, что существует юридически значимая структура под наименованием «средства реализации разумного срока предварительного расследования»; эта структура функционирует, и можно изучать условия ее функционирования.

Всякая сложная социальная структура стремится обладать устойчивостью, поскольку она неизбежно испытывает внешнее и внутреннее неблагоприятное воздействие. Поэтому следующий уровень модели правореализации разумного срока предварительного расследования должен предусматривать реагирование на те или иные нарушения функционирования структуры. Поэтому третий уровень средств можно назвать обеспечительным. На этом уровне предполагается, как правило, индивидуальное правовое регулирование по отношению к тем лицам, которые допускают нарушения на уровне диспозитивных правоотношений рассматриваемой нами модели, то есть, не соблюдают принцип уголовного судопроизводства, изложенный в ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства». Кроме того, не исключено также, что в какой-то момент будет принят нормативно-правовой акт, предполагающий нарушение разумного срока предварительного расследования. В таком случае эту противоречивость, с нашей точки зрения, в своем постановлении должен разрешать Конституционный Суд РФ или разъяснить порядок действий в своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ. [Марковичева, 2009]

Приведенная модель правореализации разумного срока в ходе предварительного расследования, конечно, является упрощенной хотя бы потому, что не упоминается об огромном массиве процессуальных норм, которыми регулируется деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда. В то же время эта модель позволяет рельефно представить роль

и место уголовно-процессуальных средств реализации разумного срока предварительного расследования. Это важно, в первую очередь, для организации практической работы.

А сама практика применения уголовно-процессуальных средств воздействия на лиц, которые нарушают принцип соблюдения разумного срока в ходе предварительного расследования, показывает, что вышеописанная модель функционирует пока неэффективно. Думается, причина этого кроется в том, что до сего времени нет единой гармоничной уголовно-процессуальной концепции воздействия уголовно-процессуальных средств на процесс реализации разумного срока предварительного расследования.

Нет сомнения в том, что ядром уголовно-процессуальных средств реализации принципа разумного срока в ходе предварительного расследования являются уголовно-процессуальные нормы. Другими словами, эти нормы – важнейший вид уголовно-процессуальных средств решения любой уголовно-процессуальной задачи [Мамедов, 2011].

Отсюда следует, что уголовно-процессуальные средства реализации принципа разумного срока в ходе предварительного расследования необходимо классифицировать в зависимости от объекта «посягательства», который, по сути, представляет собой порядок проведения мероприятий в пределах Раздела VIII «Предварительное расследование».

Если представить предварительное расследование как единый регламентированный по порядку действий, в пространстве и во времени процесс, то мы с неизбежностью придем к выводу о том, что «затяжка по времени» может случиться практически на любом этапе, при проведении любого мероприятия, в работе с любым лицом и на любом уровне его реализации. Тем более что любое процессуальное действие совершается с участием людей, поведение которых характеризуется многими параметрами, в том числе, импульсивностью, апатичностью, возможной непредсказуемостью, эмоциональным окрасом и т.д. Кроме того, неорганизованность, невнимательность, небрежность, бюрократизм, некомпетентность, халатность, умышленные действия или бездействие участников уголовного процесса – все это, в конечном счете, может привести к нарушению принципа соблюдения разумного срока предварительного расследования [Романова, 2008].

На возникающий вопрос о том, можно ли уголовно-процессуальными нормами полно, подробно и четко регламентировать весь процесс предварительного расследования с точки зрения соблюдения принципа разумного срока его проведения, однозначно ответим, не теряя под собой почвы реальности – нет, нельзя. В данном случае уголовно-процессуальные нормы задают лишь вектор движения, механизм, пределы и условия реализации процесса. Помимо уголовно-процессуальных средств, полагаем, необходимо использовать весь спектр иных средств: психологических, педагогических, воспитательных, принудительных и т.д. Уголовно-процессуальные средства конкретизируются и привязываются к иным средствам, направленным на соблюдение принципа разумного срока по каждому мероприятию или следственному действию. То есть, можно говорить, например, о уголовно-процессуальных и иных средствах соблюдения разумного срока при соединении уголовных дел (ст. 153 УПК

РФ), при проведении следственных действий с участием понятых (ст. 170 УПК РФ), при освидетельствовании (ст. 179 УПК РФ) и т.д. При этом «мозаика» из отдельных элементов соответствующих каждой статье или ее части складывается сначала в блоки, соответствующие каждой главе Раздела VIII УПК РФ, а затем естественным образом получается общий вид процесса предварительного расследования с точки зрения соблюдения разумного срока его проведения.

В связи с этим можно определить, что уголовно-процессуальные средства, являясь сердцевиной совокупности всех средств, направленных на соблюдение разумного срока проведения предварительного расследования вообще, имеют диспозитивное, реализационное и обеспечительное значение и классифицируются в зависимости от предмета воздействия в соответствии со статьями и главами Раздела VIII УПК РФ.

Однако эта модель остается без движения, если не понимать идеологии ее функционирования. Дело в том, что из определения ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства следует, что это принцип, которому должны следовать все участники уголовного процесса. То есть, эта норма определяет некоторые обязанности для отдельных участников процесса и права всех участников процесса требовать от должностных лиц и государственных органов действовать активно, эффективно и без искусственной бюрократии и волокиты, с целью качественного и своевременного производства предварительного расследования. [Лукияненко, 2009]

Нормы Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (с последующими изменениями и дополнениями) задают общий лейтмотив: заинтересованные лица вправе обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Поэтому фактически оперировать самим понятием «разумный срок» по конкретному делу приходится только лишь в момент поступления в суд соответствующего заявления о его нарушении. В нашем случае: нет заявления – нет и нарушения разумного срока предварительного расследования. Значит, нет и речи об условиях и средствах реализации этого разумного срока. Отсюда следует, что статья 6.1 УПК РФ является «спящей» до тех пор, пока заинтересованное лицо не обратится в суд. [Батыров, 2009]

Думается, что это основная системная, можно сказать, мировоззренческая трудность в решении всех проблем, связанных с соблюдением принципа разумного срока судопроизводства. Ведь по многим делам реально имеются нарушения разумного срока производства предварительного расследования, но реакции на это со стороны государства в лице его органов и их должностных лиц, как правило, не следует. Тогда, если вероятность обращения в суд заинтересованного лица с заявлением о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок стремится к нулю, возникает естественный вопрос: зачем утруждаться в создании и поддержании в эффективном состоянии системы уголовно-

процессуальных средств обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования? С нашей точки зрения, отсутствие изначальной мотивации соответствующих должностных лиц ответственно соблюдать разумный срок предварительного расследования является одной из причин его несоблюдения и, соответственно, пассивности в поиске уголовно-процессуальных средств обеспечения его реализации.

На вопрос о наличии и эффективности механизмов и средств обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования в настоящее время во многих случаях, к сожалению, можно дать примерно такой формальный ответ: Европейский Суд по правам человека обязал Российскую Федерацию ввести эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечивали бы лицу адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда. Вот российский законодатель и принял Федеральный закон № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»», которым ввел в УПК РФ статью 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства». Поэтому, с одной стороны, можно говорить о том, что инкорпорация понятия «разумный срок» в российское законодательство состоялась. Естественно, это является значительным достижением российского правосудия, а ст. 6.1 УПК РФ – новеллой уголовно-процессуального законодательства, способствующей повышению качества правосудия. С другой стороны, определения понятиям «разумный срок», «уголовно-процессуальные средства обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования» ни в уголовно-процессуальном законе, ни в научной литературе в настоящее время нет, а о системе обеспечения разумного срока фактически вспоминают лишь после обращения заинтересованного лица в суд.

Заключение

В связи с изложенным полагаем, что в ст. 6.1 УПК РФ необходимо внести изменения, определив содержательную сторону понятия «разумный срок». В понятийно-категориальный аппарат науки уголовного процесса необходимо ввести понятие «средства обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования». Система этих средств должна включать в себя диспозитивные, реализационные и обеспечительные нормы уголовно-процессуального закона, а основаниями их классификации в рамках статей и глав Раздела VIII УПК РФ служат объекты посягательства в виде интересов государства и интересов участников уголовного процесса по реализации разумного срока предварительного расследования.

Библиография

1. Батыров А.С. Анализ критерия разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 105-107.
2. Воронцова И.В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации // Современное право. 2009. № 7. С. 3-5.
3. Игнатенко Г. В., Лазутин Л. А. (сост.) Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Официальный перевод на русский язык в редакции 2001 г. Екатеринбург: Информационный центр Совета Европы в Уральском регионе при Уральской государственной юридической академии, 2001. Вступила в силу для России 5 мая 1998 г.
4. Команчи В.А. Уголовно-правовые средства решения экономических проблем в условиях реформ: автореферат дис. ... канд. юр. наук. Новгород. 2001. 8 с.
5. Лукьяненко М.Ф. Толкование понятия «разумность» в судебной практике // Закон. 2009. № 9. С. 169-186.
6. Мамедов И.А. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции: дис... канд. юр. наук. Рязань, 2011. С. 4-10.
7. Марковичева Е.В. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 10-12.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 года» Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.04.2010. Одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28.04.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99920/
9. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 29.06.2015) Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.04.2010. Одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28.04.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/
10. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/32236.html
11. Романова А.В. Применение категории разумности при решении вопроса о возмещении расходов на оплату услуг представителя // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 51-54.

The means to ensure the reasonable terms of preliminary investigation

Ibiamin N. Nuriev

Postgraduate at the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs,
680030, 15 Kazarmenny lane, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: amin-nuriev@mail.ru

Abstract

The article examines provisions of the criminal procedure law on the reasonable term of preliminary investigation are investigated. The special attention is paid to the content of concept of "an instrument for ensuring of realization of reasonable term of preliminary investigation". According to the author, it is necessary to enter concept of "an instrument for ensuring of realization of reasonable term of preliminary investigation" into science of criminal trial. There is no commonly used definition for such term as "a reasonable term of preliminary investigation" either in scientific research or in court practice and proceedings theory. The system that would ensure the implementation of this reasonable term of preliminary investigation does not work properly, and it is only mentioned when someone whose relevant rights were broken comes to the court. The author suggests that the criminal legislation of Russian Federation should be revised in the way to define a reasonable term and to state regulations to ensure its implementation. To classify these norms in the law and proceedings regulations it is necessary to understand the objects of possible damage, which may include state interests as well as the interests of other stakeholders concerned with the implementation of a reasonable term of preliminary investigation.

For citation

Nuriev I. N. (2016) K voprosu o sredstvakh obespecheniya realizatsii razumnogo sroka predvaritel'nogo rassledovaniya [The means to ensure the reasonable terms of preliminary investigation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 5, pp. 65-74.

Keywords

Reasonable term, preliminary investigation, means, investigative actions, rights.

References

1. Batyrov A.S. (2009) Analiz kriteriya razumnosti i spravedlivosti pri opredelenii razmera kompensatsii moral'nogo vreda [Analyzing the Reasonability and Fairness Factors when As-

- sessing the Size of Compensation of Moral Damage]. *Biznes v zakone – The Business and the Law*, № 5, pp. 105-107.
2. Ignatenko G. V., Lazutin L. A. (comp.) (2001) *Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokoly k nei. Ofitsial'nyi perevod na russkii yazyk v redaktsii 2001 g.* [Convention on Protection of Human Rights and the Protocols, in the Official Translation to Russian]. Ekaterinburg: European Council Informational Center of Ural Region.
 3. Komanchi V.A. (2001) *Ugolovno-pravovye sredstva resheniya ekonomicheskikh problem v usloviyakh reform. Dokt. Diss.* [The Means of Criminal Law to Solve the Economy Problems During Reforms. Doct. Diss.] Novgorod.
 4. Luk'yanenko M.F. (2009) Tolkovanie ponyatiya "razumnost'" v sudebnoi praktike [The Reasonability Concept in Court Practice]. *Zakon – The Law*, № 9, pp. 169-186.
 5. Mamedov I.A. (2011) *Ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviya korruptsii Dokt. Diss.* [The Means of Criminal Law to Resist the Corruption. Doct. Diss.]. Ryazan'.
 6. Markovicheva E.V. (2009) Mezhdunarodnye standarty razumnosti srokov proizvodstva po ugolovnomu delu [International Standards Concerning the Reasonable Terms of Criminal Investigation]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Legal Procedures*, № 4, pp. 10-12.
 7. *O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok: federal'nyi zakon ot 30.04.2010 № 68-FZ (red. ot 29.06.2015) Prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.04.2010. Odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 28.04.2010.* [On Compensations for Breaking the Right for Reasonable Terms of Investigation: Federal Law of the Russian Federation No. 69-FZ of April 30, 2010]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ [Accessed 14/04/16].
 8. *O nekotorykh voprosakh, vznikshikh pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta 10. O nekotorykh voprosakh, vznikshikh pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 30, Plenuma VAS RF № 64 ot 23.12.2010. v razumnyi srok: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 30, Plenuma VAS RF № 64 ot 23.12.2010* [On Some Questions Concerned With Cases Dealing with Compensation for Breaking the Right for Reasonable Terms of Legal Proceedings: Resolution of Supreme Court Plenum No. 30, No. 64 of December 23, 2010]. Available from: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/32236.html [Accessed 14/04/16].
 9. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona ot 30 aprelya 2010 g. № 68-FZ "O kompensatsii za narushenie prava na razumnyi srok sudoproizvodstva ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok": feder. zakon № 69-FZ ot 30 aprelya 2010 goda" Prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.04.2010. Odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 28.04.2010*

[On Changes in Some Laws of Russian Federation in View of the Accepting of The Federal Law On Compensations for Breaking the Right for Reasonable Terms of Investigation No 69-FZ of April 30, 2010: Federal Law of the Russian Federation No. 68-FZ of April 30, 2010]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99920/ [Accessed 14/04/16].

10. Romanova A.V. (2008) Primenenie kategorii razumnosti pri reshenii voprosa o vozmeshchenii raskhodov na oplatu uslug predstavatelya [The Use of Reasonability Concept When Compensating the Representative Services]. *Rossiiskaya yustitsiya – The Russian Justice*, № 4, pp. 51-54.
11. Vorontsova I.V. (2009) O kategorii "razumnost'" v yuridicheskoi nauke i v grazhdanskom protsessual'nom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii [The Reasonability Term in the Law and Civil Remedial Legislation of Russian Federation]. *Sovremennoe pravo – The Modern Law*, № 7, pp. 3-5.